

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 336.789

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-3-410-419>

Шифр научной специальности 5.1.3

Проблемы применения и толкования положений о лотерейных обязательствах в частном праве

Баукин Вячеслав Геннадьевич,

кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права, Северо-Западный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева», 197046, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Александровский парк, 5, <https://orcid.org/0000-0002-0918-4075>, baukinvg@mail.ru

Сварчевский Константин Геннадьевич,

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права, Северо-Западный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева», 197046, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Александровский парк, 5, <https://orcid.org/0000-0003-0376-9096>, svarchewsky@yandex.ru

Аннотация

Совершенствование гражданского законодательства, разработка и применение специальных договорных правил невозможны без осмысления социально-экономической природы регулируемых отношений. Оценка особенностей и анализ идеальной модели проведения лотерей позволяет выявить проблемы доктринального понимания субъектного состава, формы и содержания лотерейного обязательства, а также установить специфику толкования и правоприменения. Общая цель исследования реализуется путем решения ряда последовательных задач. Исходной является определение места лотереи в системе азартных игр, ее оценка с позиций нравственности, экономической полезности и социальной оправданности. Выявление и устранение терминологической неопределенности позволит ясно различать внеправовые и правовые отношения. Признание договорного характера лотереи ставит задачу выяснения характера, существенных условий договора; участие в лотереях физических лиц требует оценить применимость законодательства о защите прав потребителей. Прикладной задачей следует считать выявление пробелов правовой регламентации исполнения лотерейного обязательства. Для решения поставленных задач наряду с применением общей правовой методологии использован инструментарий сравнительного правоведения. Оценка выявленных формальных недостатков специального законодательства дана с учетом требований к юридической терминологии, структуре нормативных правовых актов, законодательному стилю. В результате исследования получил подтверждение тезис о недостатках в понимании лотерейного обязательства и необходимости корректировки гражданского законодательства. В существенной части должны быть решены наиболее актуальные задачи, в частности, установление существенных условий; применимость законодательства о защите прав потребителей; оптимизация правил, определяющих исполнение лотерейного договора.

Ключевые слова

гражданское право, толкование норм частного права, применение норм частного права, лотерея, лотерейное обязательство, характер договора, условия лотерейного договора, законодательство о защите прав потребителей

Финансирование

Это исследование не получало внешнего финансирования.

Вклад авторов

В.Г. Баукин – постановка проблемы исследования, поиск и анализ научной литературы, сбор и обработка нормативных документов, проведение исследования, написание черновика рукописи, формулировка выводов и результатов исследования. К.Г. Сварчевский – идея исследования, поиск и анализ научной литературы, разработка методологии, сравнительно-правовой анализ законодательства зарубежных стран и Российской Федерации.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования

Баукин В.Г., Сварчевский К.Г. Проблемы применения и толкования положений о лотерейных обязательствах в частном праве // Актуальные проблемы государства и права. 2025. Т. 9. № 3. С. 410-419. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-3-410-419>

ORIGINAL ARTICLE

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-3-410-419>

OECD 5.05; ASJC 3308

Problems of application and interpretation of provisions on lottery obligations in private law

Vyacheslav G. Baukin,

Cand. Sci. (Sociology), Associate Professor, Associate Professor of the Civil Law Department, North-West Branch of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev, 5 Alexandrovsky Park, Saint Petersburg, 197046, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-0918-4075>, baukinvg@mail.ru

Konstantin G. Svarchevsky,

Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Head of the Civil Law Department, North-West Branch of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev, 5 Alexandrovsky Park, Saint Petersburg, 197046, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0003-0376-9096>, svarchewsky@yandex.ru

Abstract

Improving civil legislation, developing and applying special contractual rules is impossible without understanding the socio-economic nature of the regulated relationships. Assessing the characteristics and analyzing the ideal model for conducting lotteries allows us to identify problems in the doctrinal understanding of the subject composition, form, and content of the lottery obligation, as well as to establish the specifics of interpretation and enforcement. The overall goal of the research is achieved by solving a series of consecutive tasks. The starting point is the definition of the lottery's place in the gambling system, its evaluation from the perspectives of morality, economic utility, and social justification. Identifying and eliminating terminological uncertainty will allow for a clear distinction between non-legal and legal relations. Recognizing the contractual nature of the lottery sets the task of clarifying the nature and essential terms of the contract; participation in lotteries by individuals requires assessing the applicability of consumer protection legislation. The applied task should be to identify gaps in the legal regulation of lottery obligations. To solve the tasks set, along with the application of general legal methodology, the tools of comparative law were used. The assessment of the identified formal shortcomings in special legislation is given taking into account the requirements for legal terminology, the structure of normative legal acts, and legislative style. The study confirmed the thesis about shortcomings in understanding lottery obligations and the need to amend civil law. The essential part should address the most pressing issues, including the establishment of essential terms; the applicability of consumer protection legislation; and the optimization of the rules governing the execution of the lottery contract.

Keywords

civil law, interpretation of private law, application of private law, lottery, lottery obligations, nature of the contract, terms of the lottery contract, consumer protection legislation

Funding

This research received no external funding.

Authors' contribution

V.G. Baukin – research problem statement, scientific literature selection and analysis, normative documents selection and analysis, conducting research, writing – original draft preparation, formulation of conclusions and results of the study. K.G. Svarchevsky – research idea, scientific literature selection and analysis, methodology development, comparative legal analysis of the legislation of foreign countries and the Russian Federation.

Conflict of interests

The authors declare no relevant conflict of interests.

For citation

Baukin, V.G., & Svarchevsky, K.G. (2025). Problems of application and interpretation of provisions on lottery obligations in private law. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Current Issues of the State and Law*, vol. 9, no. 3, pp. 410-419. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-3-410-419>

Введение

Оптимизация гражданского законодательства обеспечивает надлежащее решение вопросов правоприменения. Система правовых норм, применяемых для регулирования имущественного оборота, должна развиваться, формируя совокупности (подсистемы) специальных средств, создавая идеальные юридические модели обязательств. Предварительная оценка лотерейного обязательства не дает основания полагать, что такая модель существует.

Специальная глава Гражданского кодекса Российской Федерации¹ (далее – ГК РФ) содержит всего две статьи, и только одна непосредственно относится к лотереям. Достаточно определенно установлена договорная природа обязательства, а также ответственность оператора лотереи при неисполнении или ненадлежащем исполнении обязанности выплаты выигрыша. Пробелов, неточностей и иных уязвимостей больше. Терминологическая неопределенность не позволяет однозначно установить соотношение лотерей и других основанных на риске игр, отсутствует классическая формулировка предмета договора и его существенных условий, не регламентируется порядок формирования призового фонда и алгоритмы (процедуры) определения выигрышей. Все это влечет возникновение ряда вопросов, важных как с точки зрения понимания и применения права, так и с позиции его совершенствования – в частности, определение субъ-

ектного состава, характера договора, применимости к указанным отношениям законодательства о защите прав потребителей.

Специальное законодательство незначительно увеличивает степень правовой определенности. Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»² не применяется к организации и проведению лотерей. Единственное суждение, значимое в контексте настоящего исследования, – это признание нетождественности публично-правовых режимов лотерей и азартных игр. В Федеральном законе от 11 ноября 2003 г. № 138-ФЗ «О лотереях»³ (далее – Закон «О лотереях») сферой применения названо государственное регулирование лотерейной деятельности. Лотерея понимается как участие в розыгрыше призового фонда, нормы договорного регулирования даются попутно, исключительно в интересах построения системы публично-правового режима лотерейной деятельности. Такой подход, абсолютно оправданный для нормативного правового акта публичного права, практически не оставляет возможности развития и оптимизации норм гражданского законодательства.

Результаты исследования

Гражданское законодательство России определяет принципиальные основы право-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.

² Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 1 (1 ч.). Ст. 7.

³ Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 46 (ч. 1). Ст. 4434.

вого регулирования отношений при проведении игр, пари и лотерей. Указанным отношениям посвящена специальная глава ГК РФ. Структурно глава состоит из двух статей, что не является простой традицией, а имеет сущностное значение. Явно выделяются две группы отношений: находящиеся за пределами правового поля и допустимые, подлежащие правовому регулированию. Общий исходный запрет на судебную защиту требований, связанных с организацией игр и пари и участием в них, устанавливает статья 1062 ГК РФ, тогда как статья 1063 ГК РФ определяет особенности проведения лотерей, тотализаторов и иных игр государством и муниципальными образованиями или по их разрешению.

Российское законодательство в данном случае не является уникальным и следует сложившейся традиции правового регулирования. Гражданский кодекс Франции (*Code civil*)⁴ относит игры и пари к числу алеаторных договорных отношений (наряду со страхованием и пожизненной рентой), исключая по общему правилу возможность исковой защиты возникающих долговых требований. Германский гражданский кодекс (*German Civil Code (BGB)*)⁵ устанавливает, что игры и пари не влекут возникновение обязательств, при этом допускается проведение лотерей или игры с санкции государства.

Вынесение игр и пари за пределы правового регулирования является принципиальным подходом и фиксируется гражданским законодательством государств – участников Содружества Независимых Государств. Указанный постулат подчеркивается использованием юридических формул: требования, не подлежащие судебной защите; отсутствие обязательства; недействительность договора. Исключение составляет участие в играх или пари под влиянием обмана, насилия, угрозы или иного дефекта воли.

В качестве особого формального подхода можно назвать Гражданский кодекс Рес-

публики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 г. № 409⁶, в котором правила о проведении игр, пари и лотерей (статьи 913, 914) включены в главу 46 (Конкурсные обязательства). В Республике Таджикистан указанные правила размещались во втором разделе главы 54 (Публичное обещание награды)⁷, однако Гражданский Кодекс Республики Таджикистан от 1 июля 2023 г.⁸ уже следует традиционной структуре. Модельный Гражданский кодекс для государств – участников СНГ⁹ включает особенности проведения игр и пари в качестве второго параграфа главы 54 (Публичное обещание награды). Структурное обособление норм о проведении игр, пари и лотерей или их формальное объединение в составе конкурсного раздела не меняет главного – признание относительной юридической самостоятельности. Хотя более корректным представляется наличие специальной главы, что, возможно, предполагает корректировку структуры Модельного Гражданского кодекса.

Рассмотренная парадигма связана с представлением об аморальности, социальной безнравственности азартных игр, их противоречии принципам правового регулирования имущественных отношений. Исторический опыт в России [1] и зарубежных странах [2], как правило, подтверждает несовпадение азартных игр с признаваемой системой социальных ценностей. С точки зрения доходности игорный бизнес очень привлекателен, но исключительно велики потенциальные угрозы на личностном (лудомания и ее последствия) и социальном (идея дармовщинки, полученной без труда) уровнях.

⁶ Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 1999. № 16-17. Ст. 642 (дата обращения: 23.04.2025).

⁷ Гражданский Кодекс Республики Таджикистан. URL: <https://sud.tj/upload/iblock/cff/4406e822qsl35o8y00312qz5hx1p4yj0.pdf> (дата обращения: 14.04.2025).

⁸ Гражданский Кодекс Республики Таджикистан (утратил силу). URL: <http://ncz.tj/content/гражданский-кодекс-республики-таджикистан-часть-вторая> (дата обращения: 23.04.2025).

⁹ Модельный Гражданский кодекс для государств – участников СНГ (часть вторая) от 13 мая 1995 года. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30075662&doc_id2=30076084#pos=6;-111&sel_link=10005469852 (дата обращения: 29.04.2025).

⁴ *Code civil*. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006070721/ (accessed: 14.04.2025).

⁵ *German Civil Code (BGB)*. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/bgb/BJNR001950896.html#BJNR001950896BJNG006802377> (accessed: 14.04.2025).

В большинстве правовых систем и науке гражданского права отношения, вытекающие из азартных игр и пари, в основном не признаются подлежащими правовой защите [3, с. 488], сфера азартных игр – это область применения публичного законодательства [4; 5]. Правовая доктрина расценивает азартные игры и пари как деятельность, основанную на случайности и риске. Их специфика заключается в отсутствии определенных законом встречных обязательств сторон и невозможности гарантированного исполнения. В таких отношениях результат определяется случайными факторами, а не действиями сторон, что делает его зависимым от субъективных обстоятельств, а не от норм права. При этом стороны, то есть организаторы и участники азартных игр и пари, вступают в такие отношения осознанно, добровольно принимая на себя риск утраты имущества или иных ценностей без обоснованных, специальных гарантий получения выигрыша.

В правоприменительной практике существует специальное обоснование такого подхода. В частности, Конституционный Суд Республики Казахстан указывал, что установленное исключение судебной защиты для обязательств, вытекающих из азартных игр и пари, основано на их правовой природе и несовместимости с основополагающими принципами правового регулирования. Законодательство признает такие отношения неправовыми, не относит их к гражданско-правовым обязательствам, соответствующим принципу правовой определенности, и, как следствие, лишает судебной защиты¹⁰. Учитываемым квалифицированным признаком является дефект социальной полезности, Высший Арбитражный суд Российской Федерации указывал на отсутствие общественно полезных целей в спорном отношении

¹⁰ О рассмотрении на соответствие Конституции Республики Казахстан статьи 914 Гражданского кодекса Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 года. Нормативное постановление Конституционного Суда Республики Казахстан от 7 февраля 2025 года № 65-НП // Эталонный контрольный банк НПА РК в электронном виде. 11.02.2025. URL: <https://zakon.uchet.kz/rus/docs/S2500000065#z53> (дата обращения: 14.04.2025).

при разрешении спора об азартности игры¹¹. Аналогичные подходы в настоящее время используются в практике правоприменения государств – участников СНГ и должны быть признаны типичными в оценке природы рассматриваемых отношений.

Следует отметить, что в доктрине гражданского права высказывалось мнение об отсутствии обоснованных оснований для отказа требованиям из игр и пари в судебной защите [6]. В этом случае гражданское законодательство Российской Федерации должно проявлять объективную нейтральность, квалифицируя игры и пари как обычную сделку. Возникающие обязательства могут быть лишены судебной защиты либо в силу установления оснований недействительности сделки, либо при запрещении конкретных игр и пари публичным законодательством. Такой подход возможен с позиции гражданского права, но не оправдан в контексте социальной нравственности.

Наряду с удалением игр и пари за пределы правового поля допускается юридическая форма указанного алеаторного отношения. Признаваемое исключение распространяется на проведение лотерей, тотализаторов и иных игр государством и муниципальными образованиями. При этом обязательство в силу прямого указания закона имеет договорный характер и оформляется выдачей лотерейного билета, квитанции или иного документа. Моментом заключения договора признается оплата участником лотереи стоимости лотерейного билета или иная оплата участия в игре. Лицам, которые признаются выигравшими, должен быть выплачен организатором игр выигрыш в денежной или в натуральной форме. В случае неисполнения организатором игр обязанности выплаты, выигравший участник вправе требовать выплаты ему выигрыша, а также возмещения убытков, причиненных нарушением договора.

Указанные положения закреплены и в Законе «О лотереях». Следует признать, что

¹¹ Об отказе в передаче дела в президиум Высшего Арбитражного суда Российской Федерации: Определение ВАС РФ от 15.05.2013 № ВАС-5894/13 по делу № А63-9122/2012. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=332982#BMfIKiUAnLvxAxwz> (дата обращения: 08.04.2025).

название не отражает в должной мере содержание указанного закона. Закон «О лотереях» определяет главным образом публично-правовой режим организации и проведения лотерей, и поэтому семантически более корректным было бы название «О лотерейной деятельности» или «Об организации и проведении лотерей».

Согласно российскому гражданскому законодательству предложение о заключении договора должно содержать условия о сроке проведения игр и порядке определения выигрыша и его размере (пункт 3 статьи 1063 ГК РФ). Вероятно, речь идет об установленных в законе существенных условиях, однако неясно, относится ли это положение к любым легальным играм, включая лотереи, или только к играм, исключая лотереи. Системное толкование пунктов 1, 2, 4, 5 статьи 1063 ГК РФ позволяет сделать вывод, что законодатель разделяет игры, включая тотализатор и лотереи. Поэтому правило пункта 3 статьи 1063 ГК РФ некорректно применять к лотереям.

Терминологическое несоответствие является значимой проблемой. В легальной трактовке виды отношений точно не установлены. Игры, пари и лотереи не имеют легального определения и, на первый взгляд, может сложиться представление о синонимичности указанных понятий. Это подкрепляется и тем, что название соответствующей главы ГК РФ использует формулу: «Проведение игр и пари». Расширительное толкование предполагает иной вывод. Играм должны быть названы отношения, требования по которым не подлежат судебной защите. Лотерея (тотализатор) проводится государством и муниципальными образованиями или лицом, получившими от уполномоченного государственного органа разрешение (лицензию) на проведение лотерей, тотализаторов. Корректным с точки зрения юридической техники будет определенность терминологии, что позволит ясно различать внеправовые и правовые отношения. Такое суждение важно и с точки зрения практики правоприменения, поскольку Закон «О лотереях» содержит прямой запрет проведения азартных игр под видом лотерей.

Лотерейное обязательство имеет договорную природу (пункт 1 статьи 1063 ГК

РФ). Элементарное сопоставление с классическими гражданско-правовыми соглашениями подтверждает упрощенность используемой правовой формы. Простота, отсутствие разработанных легальных положений порождают проблемы при определении характера договора. Так, в исследованиях встречалось мнение об алеаторности и вместе с тем отсутствии условности сделки лотереи [7, с. 111-112], хотя более корректным является понимание алеаторного договора как разновидности условных сделок [8, с. 494]. Распространенным в доктрине гражданского права является вывод об отнесении лотерейного соглашения к числу договоров присоединения. В первом приближении это не вызывает сомнений, однако, буквальное толкование оставляет вопросы. Что следует считать предложением о заключении договора (пункт 3 статьи 1063 ГК РФ), является ли таким предложением условие лотереи (статья 8 Закона «О лотереях»)? Допустимо ли считать реквизиты лотерейного билета (статья 12 Закона «О лотереях») условиями договора, которые определены в формулярах или иных стандартных формах? Если принять такие гипотетические допущения, то остается главный вопрос – как должны в этом случае применяться специальные правила пункта 2 статьи 428 ГК РФ, поскольку договор присоединения конструировался не в интересах абстрактной каталогизации, а обеспечивает применение гражданского права.

Обычно не вызывает сомнений возмездность лотерейной сделки. Вместе с тем статья 423 ГК РФ понимает под возмездностью плату за исполнение стороной своей обязанности. Получение платы оператором лотереи (доход от лотереи) – очевидный факт, но является ли возможный выигрыш встречным предоставлением – вопрос весьма спорный. Не следует забывать, что вероятность выигрыша крайне маловероятна, рекламная информация о «баснословной удаче» не должна сбивать с толку. Зачастую, в обоснование возмездности, лотерея сопоставляется со страхованием, но вероятность страхового случая и получения страхового возмещения на порядок выше, не говоря уже о различии природы и социально-экономическом значении страховых и лотерейных отношений.

Существенные условия договора лотереи не определены законодателем. Положения пункта 3 статьи 1063 ГК РФ могут быть соотнесены с условиями лотереи или с реквизитами лотерейных билетов (статьи 8, 12 Закона «О лотереях»). ГК РФ трактует лотерею как разовую двустороннюю сделку, а Закон «О лотереях» – как розыгрыш призового фонда оператором лотереи с неопределенным кругом участников. Отсутствие нормативного единства очевидно. С позиции юридической красоты, естественности, прозрачности, простоты и наглядности [9, с. 101-105] такой подход нельзя считать конструктивным. Наиболее спорным является условие о размере выигрыша, поскольку на практике он, как правило, не может быть установлен до проведения розыгрыша и зависит от конкретного способа выявления победителей. Анализ проведения лотерей, содержания лотерейных билетов в России подтверждает сделанный вывод¹².

Стандартным существенным условием договора является его предмет. Однозначная формулировка предмета договора лотереи отсутствует в ГК РФ. Закон «О лотереях» определяет лотерею как игру между оператором и участником, тогда как очевидно, что на практике в лотерее участвует множество лиц, иначе невозможно сформировать призовой фонд, и игра лишается смысла.

Сложен и неоднозначен вопрос о применимости к участию в лотереях законодательства о защите прав потребителей. Оператор лотереи является профессиональным организатором игры, участник – бесспорно слабая сторона. Требования к информации о проведении лотереи (статья 12 Закона «О лотереях») коррелируют с информационными правилами Закона РФ от 07 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей»¹³ (далее – Закон «О защите прав потребителей»). Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благопо-

лучия человека отрицает применимость Закона «О защите прав потребителей» в силу того, что выигрыш не является товаром¹⁴. Такой подход не может быть признан убедительным. Положения статьи 16 и главы IV Закона «О защите прав потребителей» могут использоваться для защиты прав участников лотереи.

Оценка идеальной модели лотерейного обязательства, алгоритма исполнения лотерейного договора указывает на ряд пробелов правового регулирования. Оператор лотереи объявляет о её проведении и начинает распространение лотерейных билетов. За счет покупки лотерейных билетов оператор формирует призовой фонд, который является источником выплат выигрышей. Наблюдается аналогия с отношением личного страхования, где за счет сформированного страхового фонда производится выплата страхового возмещения. Отличие заключается в социально-экономической (и может быть нравственной) обоснованности выплаты, но формально-юридически почти полное сходство. Вместе с тем для лотерейного обязательства не имеет значения важнейшая проблема страхового права – экономическая гарантия выплаты страхового возмещения. Оператор лотереи не может использовать призовой фонд для получения финансового дохода; размер выигрыша жестко привязан к призовому фонду, а не к предполагаемым убыткам страхователя. Поэтому нет необходимости в использовании сложных методов контроля призового фонда, достаточно фиксации его части, предназначенной для выплаты выигрышей участникам лотереи.

Рассмотренная идеальная модель лотерейного обязательства должна соотноситься с особенностями проведения тиражных лотерей, где допустим перенос части (иногда очень большой – суперприз) призового фонда из тиража в тираж. Сделанное уточнение не изменяет общий порядок проведения лотереи, отношение между оператором и участником – это не только розыгрыш призового фонда, но и его формирование, что необ-

¹² В качестве эмпирической основы использованы выводы авторского анализа условий и содержания лотерейных билетов российских лотерей «Русское лото», «Жилищная лотерея», «Большое Спортлото», Спортлото «5 из 36».

¹³ Ведомости СНД и ВС РФ. 09.04.1992. № 15. Ст. 766 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 3. Ст. 140.

¹⁴ Об обращении граждан по вопросам нарушения их прав организаторами лотерей, игр, конкурсов. URL: <https://77.rospotrebnadzor.ru/index.php/napravlenie/zpp/76-naprav/question/2122-vopros-otvet-sp-17221> (дата обращения: 01.04.2025).

ходимо учитывать в правотворческой и правоприменительной практике.

Интересно отметить, что Временным положением о лотереях в Российской Федерации¹⁵ регламентировался режим банковского хранения призового фонда. Ранее в научной литературе высказывалось мнение о целесообразности такого подхода [10, с. 91]; в настоящее время сохраняется актуальность законодательного обеспечения процедур формирования и реализации призового фонда.

Прикладные рекомендации исследования связаны с оптимизацией действующего законодательства. Закону «О лотереях» необходимо придать характер комплексного нормативного правового акта, дополнив его положениями частного права. В частности, название статьи 13 Закона «О лотереях» предполагает регламентацию организации и проведения лотереи, но содержание указанной статьи сводится к получению разрешения, и, следовательно, речь идет о публично-правовом регулировании. С позиции практики гражданского права должны быть описаны механизмы взаимодействия сторон лотерейного отношения – оператора и участников лотереи, определены характер и существенные условия договора, правила формирования призового фонда, система субъективных прав и обязанностей, основания, форма и размер ответственности.

Юридическая практика обеспечивает действенность механизмов правоприменения, за счет накопления опыта правоприменения позволяет оптимизировать действующее законодательство [11, с. 40]. В настоящее время в судебной практике, как правило, рассматриваются заявления о привлечении к административной ответственности при организации лотерей или распространении лотерейных билетов¹⁶. Квалификация

лотерейных отношений дается исходя из формальных признаков – наличие лотерейных билетов или использование специальной терминологии, что объяснимо несовершенством положений договорного права.

Заключение

Лотерейное отношение по своей природе тождественно участию в азартных играх; социальное восприятие, морально-нравственная оценка игры и лотереи в современном обществе совпадают. Легальная интерпретация иная, лотерея признается допустимой формой деятельности, что характерно для большинства систем континентального права и установлено в качестве модельного подхода для государств – участников СНГ.

Принципиальное противопоставление в известной степени обесценивается терминологической дисгармонией. Игры, пари и лотереи не имеют легального определения, и может сложиться представление о синонимичности указанных понятий в правовом поле. Неопределенность усугубляется тем, что название соответствующей главы ГК РФ использует формулу: «Проведение игр и пари». Корректным с точки зрения юридической техники будет определенность терминологии, что позволит ясно различать внеправовые и правовые отношения. Такое суждение важно и с точки зрения практики правоприменения, тем более что Закон «О лотереях» содержит прямой запрет проведения азартных игр под видом лотерей.

Российское законодательство устанавливает договорный характер лотерейного обязательства, что требует решения ряда проблем. В частности, возможность применения правил о договоре присоединения, обоснование возмездного характера договора. Затруднено выявление существенных условий договора. Радикальным решением стал бы отказ от договорной формы лотерейного обязательства и признание его обязательством из односторонних действий: оператор лотереи обещает выплатить выигрыш в соответствии с условиями проведения лотереи – приобретение лотерейного билета является откликом на обещание. Простота подобного решения обманчива, поскольку оно не учитывает то важное обстоятельство, что участники лотереи не только надеются

¹⁵ Об упорядочении лотерейной деятельности в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 19.09.1995 № 955 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 39. Ст. 3754 (утратил силу).

¹⁶ Решение Арбитражного суда Алтайского края от 26.06.2024 по делу № А03-2778/2024. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/FTdAWmOkYFW8/> (дата обращения: 20.04.2025); Решение Арбитражного суда Республики Саха (Якутия) от 23.05.2024 по делу № А58-1349/2024. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/FDrWvVRTwcNt/> (дата обращения: 10.04.2025).

на выигрыш, но и покупкой лотерейных билетов формируют призовой фонд.

Заслуживает внимания вопрос о применимости к участию в лотереях законодательства о защите прав потребителей. В силу субъектного состава и наличия потребительского интереса лотерейные отношения попадают в сферу действия Закона «О защите прав потребителей», однако, известная социальная неполноценность лотереи заставляет сомневаться в необходимости указанной выше квалификации. Тем не менее, стоит указать на применимость отдельных правил Закона «О защите прав потребителей» – ряда положений статьи 16 о недопустимых

условиях договора и главы IV о реализации защиты прав потребителей.

Анализ содержания специального законодательства показывает недостаточное соответствие его положений идеальной модели лотерейного обязательства. С позиции практики гражданского права должны быть описаны механизмы взаимодействия сторон лотерейного отношения – оператора и участников лотереи, определены характер и существенные условия договора, правила формирования призового фонда, система субъективных прав и обязанностей, основания, форма и размер ответственности.

Список источников

1. Шевцов В.В. Карточная игра в России (конец XVI – начало XX в.): история игры и история общества / под ред. А.Н. Жеравиной, Э.Л. Львовой. Томск: ФГБОУ ВПО Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2005. 244 с.
2. Солодина С.А. Исторический опыт регламентации ответственности за проведение азартных игр в зарубежных странах // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2024. № 3 (19). С. 77-85. <https://elibrary.ru/mbnywo>
3. Гражданское право: в 2 т. / под ред. Б.М. Гонгало. Москва: Статут, 2017. Т. 2. 543 с.
4. Лимарь А.С. Особенности квалификации незаконной организации и проведения азартных игр в букмекерских конторах // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 552-554. https://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_552, <https://elibrary.ru/osccfi>
5. Новикова Т.Ю., Евсикова Е.В., Щелконогова Е.В. Некоторые вопросы теории и практики привлечения к уголовной ответственности за незаконную организацию и проведение азартных игр // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2021. Т. 7 (73). № 2. С. 126-140. <https://doi.org/10.37279/2413-1733-2021-7-2-126-140>, <https://elibrary.ru/lgodqc>
6. Белов В.А. Игра и пари как институты гражданского права // Законодательство. 1999. № 9. С. 13-22.
7. Томтосов А.А. Гражданско-правовая характеристика договора лотереи // Хозяйство и право. 2012. № 1 (420). С. 109-117. <https://elibrary.ru/ulhifx>
8. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Кн. 5. Т. 2. Договоры о банковском вкладе, банковском счете; банковские расчеты. Конкурс, договоры об играх и пари. Москва: Статут, 2011. 623 с.
9. Иеринг Р. Юридическая техника. Москва: Статут, 2008. 229 с.
10. Томтосов А.А. Призовой фонд лотереи: вопросы теории и практики // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 3. С. 89-92. <https://elibrary.ru/owfknz>
11. Моисеева О.В. Концепция юридической практики в правореализационном механизме // Актуальные проблемы государства и права. 2025. Т. 9. № 1. С. 35-43. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-1-35-43>, <https://elibrary.ru/fkncvm>

References

1. Shevtsov V.V. (2005). *Card Games in Russia (Late 16th – Early 20th Century): The History of the Game and the History of Society*. Tomsk: National Research Tomsk State University Publ., 244 p. (In Russ.)
2. Solodina S.A. (2024). Historical experience of regulating responsibility for gambling in foreign countries. *Obshchestvo, pravo, gosudarstvennost': retrospektiva i perspektiva = Society, Law, Statehood: Retrospective and Perspective*, no. 3 (19), pp. 77-85. (In Russ.) <https://elibrary.ru/mbnywo>
3. Gongalo B.M. (2017). *Civil Law: in 2 vols*. Moscow, Statut Publ., vol. 2, 543 p. (In Russ.)
4. Lyumar A.S. (2025). The specifics of the qualification of illegal organization and conduct of gambling in betting shops. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika = Law and State: Theory and Practice*, no. 3, pp. 552-554. (In Russ.) https://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_552, <https://elibrary.ru/osccfi>

5. Novikova T.Yu., Evsikova E.V., Shchelkogonova E.V. (2021). Some questions of the theory and practice of criminal prosecution for illegal organization and conduct of gambling. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki = Scientific Notes of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Legal Sciences*, vol. 7 (73), no. 2, pp. 126-140. (In Russ.) <https://doi.org/10.37279/2413-1733-2021-7-2-126-140>, <https://elibrary.ru/lgodqc>
6. Belov V.A. (1999). Games and Betting as Institutions of Civil Law. *Zakonodatel'stvo = Legislation*, no. 9, pp. 13-22. (In Russ.)
7. Tomtosov A.A. (2012). Civil law characteristics of a lottery contract. *Khozyaistvo i pravo = Economy and Law*, no. 1 (420), pp. 109-117. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ulhifx>
8. Braginskii M.I., Vitryanskii V.V. (2011). *Contract Law. Bk. 5, vol. 2, Bank deposit agreements, bank account agreements; banking transactions. Contests, game contracts, and wagers*. Moscow, Statut Publ., 623 p. (In Russ.)
9. Iering R. (2008). *Legal Technique*. Moscow, Statut Publ., 229 p. (In Russ.)
10. Tomtosov A.A. (2012). Lottery prize: theory and practice. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika = Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice*, no. 3, pp. 89-92. (In Russ.) <https://elibrary.ru/owfknz>
11. Moiseeva O.V. (2025). Concept of legal practice in the legal implementation mechanism. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Current Issues of the State and Law*, vol. 9, no. 1, pp. 35-43. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-1-35-43>, <https://elibrary.ru/fkncvm>

Поступила в редакцию / Received 26.05.2025

Поступила после рецензирования / Revised 20.07.2025

Принята к публикации / Accepted 25.08.2025

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи. / The authors have read and approved the final manuscript.